

Прошло уже более девяти лет, но встреча с этой седовласой женщиной врезалась мне в память на всю жизнь. И детали той встречи я помню, как сегодня.

– Вы – Валерий Степанов? – обратилась женщина ко мне.

– Да, это я. Чем могу быть полезен? – поинтересовался я сразу же.

– Знаете, у меня к Вам деликатная просьба. Меня зовут Варвара Васильевна. У меня нет ни родных, ни близких, ни детей. Да и мне осталось жить недолго. Но перед тем как предстать перед Богом, я хотела бы попросить Вас опубликовать это письмо. Если, конечно, возможно. Единственно, не называйте мою фамилию, хорошо?

Дрожащими руками она протянула мне целлофановый пакетик, в котором было аккуратно сложенное в треугольник письмо. Края пожелтевших тетрадных листочков изрядно пожухли и со временем поистерлись, а на местах складок зияли довольно большие дыры.

На треугольном конверте твердой рукой было написано: «Полевая почта 17441, с. Луговое». Рядом со штемпелем полевой почты красовалась печать: «Просмотрено военной цензурой» и дата – 12.04.1943.

Я аккуратно развернул страницы и начал читать.

«Невидимой нитью большой и чистой-чистой любви»

«Здравствуй, милая моя Варенька!

Вот я беспокойный такой, только вчера написал тебе, а сегодня опять захотелось писать. А все потому, что я тебя очень люблю. Больше, чем надо. Знаешь, когда сильно любишь, всегда разные неприятности бывают. То она тебя за нос водит, то от большой дурости в ревность ударишься, особенно если она такая хорошая, как ты. Это характер у меня хороший. Я хоть душу себе всю изведу, а тебе ничего не скажу. Вот я такой дурной.

Хочешь, расскажу немного о себе? Хочешь? Да?

Слушай. Сейчас у нас тепло-тепло, как у нас бывает в пору посевной. Снега совсем нет, все растаяло. Идет дождь, темно ночью, как у того самого негра, который вымазался в саже. Да еще туман в придачу.

А знаешь, какая грязь в окопах? Почва здесь паршивая, чернозем сверху, а потом и глина. Идешь по траншею, едва ноги из грязи вытаскиваешь. А вчера чуть не заблудился на передовой. Пошли из боевого охранения к пулемету, идем-идем, никого нет. И траншей не видим, одни воронки. Упали раз по десять, вымазались, как черти. Потом решили ждать, когда немец ракету бросит. А он, проклятый, заснул, наверно. Не бросает, да и только. Так мы давай еще блудить. В общем, через час вышли прямо к командному пункту роты. А вдруг бы зашли к немцу? Прощай тогда, Варюсик, так бы и не увиделись больше. Получала бы ты свои письма обратно, и было бы на конверте написано: «Адресат выбыл». И некому было бы читать».

Я поднял глаза и увидел, как две слезинки медленно покатались из глаз Варвары Васильевны. Мне сделалось крайне неудобно, ведь я невольно вмешался в сердечные дела влюбленных, которые вели душевный разговор.

– Читайте, читайте, – подбодрила меня женщина.

«Прощай тогда, Варюсик, так бы и не увиделись больше. Получала бы ты свои письма обратно, и было бы на конверте написано: «Адресат выбыл». И некому было бы читать».

Поплакала бы ты немножко и забыла, что был один такой Андриуша, который любил тебя крепко-крепко. Но этого не должно быть. И не будет. Все будет хорошо, как в порядочной пьесе.

А теперь посмотри, какой у меня дворец. Входи, входи, не бойся. Это не важно, что он без крыши, и вся штукатурка отбита осколками мин и снарядов. Нагнись, а то об дверь стукнешься. Что, ничего не видишь? Это от копоты. Вот ступ, садись. Сту-

лья у нас шикарные, мягкие. Из немецких блиндажей вытащили. А вот мой рабочий стол. На нем портсигар, знаменитая трубка (видишь, какая она чудная), сумка полевая, толстая, битком набитая, в ней одних твоих писем штук пятьдесят. Дать тебе «парабеллум» поиграться? Но только осторожно, не напугай пацанов, они только что уснули. А вот кровать моя. Не поймешь, из чего она сделана? Хм, дверь, положенная на кирпичи. А сверху солома в плащ-палатке. Видишь, как мягко. А ты с дороги кушать не хочешь? На счет этого у нас богато. И выпить грамм 100 дам. Не больше, а то пьяная будешь, начнешь шуметь, драться. Не бойся, это не в нас стреляют. Это в овраге наша батарея стоит, вот немец туда и лупит. Слышишь, строчит, как швейная машина? Это наш «максим» разговаривает. Ну, как ты думаешь, Варюсик, чем мне будет казаться после этого дворца наша деревенская изба? Раем? Нет, еще больше. Чем – не знаю».

Письмо, видимо, было написано в несколько присестов, и поэтому написанные чернилами строчки читались легко, а карандашные записи в некоторых местах прочесть было довольно трудно.

Я снова посмотрел на Варвару Васильевну и увидел, что в мыслях она уже перенеслась в те далекие военные годы, где она – молодая, красивая, озорная – снова рядом со своим самым дорогим человеком.

«А если бы можно было, ты бы приехала ко мне в гости? Не испугалась бы этого мрачного вида вблизи передовой? Я бы для тебя все достал. Даже лампу керосиновую, даже кровать настоящую. Жила бы так, как у Христа за пазухой. Спала и войну смотрела. Все-таки очень интересно, хоть и страшно немножко. Нет, пожалуй, лучше мне приехать домой в деревню. Правда ведь? Дней пять куда бы не ходили. Я бы выгнал всех из дома, сел бы и слушал тебя. Зацеловал бы до смерти и все кости поломал. Так крепко обнял бы. А потом пошли бы гулять по нашим окрестностям. Я показал бы тебе наш замечательный лес, где мы каждое лето собирали с тобой землянику, чернику, малину, грибы, нашу с тобой просеку, которая, наверняка, за это лето успела зарости мелкими кустарниками, и мой секретный родник. Ух, какая там вода! Зубы аж сводит и дух захватывает, когда пьешь из него. Между прочим, твой дед Фома говорит, что вода эта лечебная. А потом ты повела бы меня на свои любимые места. Уставшие и счастливые пришли бы мы к вечеру домой, сначала ко мне,

потом к тебе, и я сказал бы и своей и твоей маме: «Вот мой самый дорогой и самый любимый человек во всем свете». Как устроили бы вечер, так продолжался бы он дня три. А потом тебя мама за разгульный образ жизни хлыстом бы погоняла. Или нашла бы причину уважительной? Кто их знает, наших маменок, они народ не понятный. Ха, совсем забыл. Я бы познакомил тебя с нашим командиром роты, замечательной души человеком. Если бы не он, то черви давно бы грызли наши кости. Я бы привел тебя к нему и сказал «Вот – это моя Варя!». Нет, лучше ты сама своим чудным голосом скажешь, кто ты такая и почему. В общем, Варенька, дел будет много. Скорее бы только это было. А то знаешь такую английскую песенку, которую я здесь выучил:

Тот поцелуй, не поцелуй,
Когда ты не целуешь меня,
Та любовь, не любовь,
Когда тебя, мой милый,

нет со мной.

Ох, Варюсенька! Сколько же я написал тебе. Покажи это письмо твоим подругам, так они надо мной заочно смеяться начнут. Ну и пусть. Сколько хочу, столько и пишу своей любимой, славной девочке. Крепко тебя целую без счета и без меры. Твой Андрей».

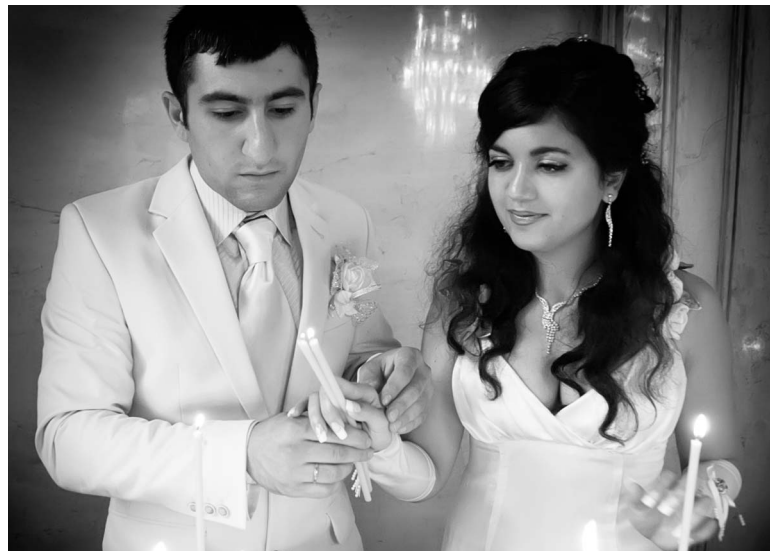
Я аккуратно сложил конверт, на обратной стороне которого время сильно поистерло просьбу Андрея: «Варюсенька, радуйся, дорогая моя! Не плачь, ладно? Пришли мне карточку, умоляю, даже на колени стать могу».

В повисшей тишине было слышно, как тикают кварцевые часики.

Я вернул женщине письмо. Последнее письмо, которое Варя получила от любимого с фронта. Прощальное письмо, зачитанное до дыр, в котором каждая строчка пропитана искренней любовью и жаждой жизни, каждое слово пронизано нежностью и заботой. И нет в них ни мальчишеской бравады, ни показного героизма – только всепоглощающая любовь. Даже ужасы войны Андрей воспринимает с какой-то легкостью и иронией, будто он попал сюда случайно, по воле обстоятельств. И его любимая Варя, удивительной души человек, читающая сейчас эти строчки, будто рядом с ним. И кажется – нет, так оно действительно и есть, – эти два молодых сердца скреплены той невидимой нитью большой и чистой любви, которую даже страшная война не в силах разорвать.

Валерий СТЕПАНОВ,
г. Сертолово

Это была судьба

Ервандян Жора родился 1987 г. в прекрасном городе Ереване – столице Армении, в семье тренера по дзюдо и учительницы по музыке. В 1990 году вся семья, включая старшего брата, приехала в Северную столицу России и живет здесь по сей день.

В 1994 году пошел в 1-ый класс Осельковской основной школы. В 2002 году перешел в Лесколловскую школу и закончил её в 2004 году. С детства Жоре привили любовь к спорту. Тренировался он у мастеров – Ервандяна Степана Жоржиковича, Лодяева Николая Федоровича.

В 2004 году в составе сборной ВИФКа стал чемпионом города по стрельбе из ПМ. В 2005 году поступил в Михайловскую Военную артиллерийскую академию. Начиная со второго курса, был заместителем командира взвода. Проявляя старание и умение в военном деле, заслужил всеобщее уважение и расположенность сослуживцев и командного состава.

28 июля 2008 года в жизни Георгия произошла перемена, которую он не ждал. Помогла ему в этом Всемирная паутина. Как ни странно, девушку, которая сейчас уже стала его супругой, он нашел именно на всем известном сайте «В контакте».

2010 год ознаменовался двумя огромными событиями: 19 июня 2010 года наступил долгожданный выпуск, на плечи «упали» 4 звезды, а спустя неделю, 26 июня 2010 года, дал клятву перед Богом в церкви и надел кольцо в загсе на руку прекрасной избраннице: они с Алиной стали мужем и женой.

Алина Микаелян родилась в городе Елабуга в Татарстане. В школу Алина пошла в Новоалександровске в 1995 году. Проучилась там всего два года, потом вся семья переехала в город Набережные Челны. Семья у Алины была тогда уже большая: младшая сестренка и братик, мама и папа. В школе она отличалась сообразительностью и активностью. Параллельно со школой в 2003 году поступила в колледж МЭСИ и закончила его с красным дипломом. В течение учебы она занималась всем, что ей интересно: вышивание, танцы, пение, мода, список можно продолжать и продолжать...

До того, как переехать в Санкт-Петербург, она уже бывала там в гостях, и то ли город покорила её сердце, то ли душа рвалась в Питер, зная, что именно здесь её судьба, мысль о том, чтобы жить в этом городе, не покидала её.

И вот в 2006 году вся семья приехала в СПб. Здесь Алина поступила в МЭСИ на третий курс и устроилась на работу.

28 июля 2008 года уверенный в себе и настойчивый парень увидел её анкету на сайте среди множества других. Это была судьба.

М. ОМАРАКАЕВ,
Нижние Осельки

Осенняя лирика

Ему 93 года, а она на 10 лет моложе. У них роман. Вы скажете – в таком почтенном возрасте это невозможно. В жизни все возможно...

Их последняя встреча была этим летом в День Военно-морского флота. Сын с невесткой привезли ЕГО на дачу, где ОН раньше жил, когда был помоложе. ОН бывший моряк, и его дети решили в этом году устроить отцу праздник на даче.

Ещё недавно он любил брать удочки и отправляться на рыбалку к глубокому водоему, где водятся караси. Чтобы сократить путь к рыбалке, он получил разрешение ходить через участок, где жила ОНА. Они познакомились и подружились. Им было интересно общаться. ОН мог часами рассказывать всевозможные морские байки, а ОНА его слушала. Последние годы его редко привозили на дачу, но память о прекрасном их общении сохранилась. На все праздник ОН звонит ей, поздравляет и интересуется всеми подробностями её жизни.

Сегодня, сидя за столом за чашкой чая, ОНА рассказала мне об их последней встрече. Зрелище было потрясающее, не хватало только кинокамеры, чтобы заснять это на память. Впереди шел ОН, поддерживаемый сыном. За ними следовала невестка с зонтиком, далее кто-то из гостей нёс стул и удочки. Все это шествие опять проходило через её участок.

Их встреча была потрясающе радостной. Все присутствовавшие знали о

тёплых чувствах этих двух пожилых людей. Глядя на них, все улыбались, ведь доставлять людям радость – это всегда счастье. ОНА была приглашена на их дачу, чтобы отметить этот праздник всех моряков. За столом были налиты чарки. ОНА отказалась, а ОН выпил свою чарку до дна.

ОНА вспомнила, как несколько лет назад, уже поздно осенью, ОН пошел на рыбалку. Крючок за что-то зацепился, и ОН упал в водоем. На берег ОН не мог выбраться, берег очень крутой, и ОН решил переплыть водоем к месту, где имелись мостки. Благо ОН был хорошим пловцом и благополучно выбрался на противоположный берег, только без обуви, которая находится на дне водоема до сих пор. Все обошлось благополучно, даже без простуды – ведь моряки – закаленный народ.

За этими лирическими воспоминаниями вдруг раздался телефонный звонок. Звонил ОН. ОН собирается лечь в госпиталь и был бы очень рад, если бы ОНА в это время проходила там курс лечения. ОНИ долго разговаривали. ОНА явно помолодела и была очень счастлива, что её помнят и кому-то нужна, пусть даже на расстоянии. Дарите людям радость – это принесет вам счастье.

Ирина СТРУЙ, Бернгардовка